

Прижимая к себе мягкое одеяло, Цянь Шуюнь задумался о выборе посуды. В конце концов, не стоило упускать шанс отведать ту самую вареную подмётку от Се Цзисина.

— Учитель Цянь, мы ведь на острове, — раздался рядом вкрадчивый голос Ся Лэтяня. — Я специально проверял прогноз перед вылетом: средняя температура здесь около двадцати трёх градусов. Вряд ли вам понадобится такое плотное одеяло...

Цянь Шуюнь мельком глянул на Се Цзисина, который как раз безуспешно пытался совладать с крышкой походного котелка. Подойдя ближе, Шуюнь непринуждённо забрал у него посуду, одним ловким движением открыл её и вложил обратно в руки парня.

После чего вежливо ответил Ся Лэтяню:

— Ничего страшного. Я легко простужаюсь.

Затем он снова повернулся к Се Цзисину, который наконец перестал сражаться с котелком, и с улыбкой подколот его:

— Ну что, учитель Се, изучили устройство?

Забрав посуду себе, Шуюнь добавил:

— Третьим предметом я выберу этот котелок.

Режиссёр объявил:

— Участник Цянь Шуюнь закончил выбор. Его набор: спальный мешок, шерстяное одеяло и походный котелок. Поскольку сегодня ваш первый день на архипелаге, съёмочная группа подготовила для вас два праздничных обеда. Сейчас сотрудники их раздадут.

Снова появились крепкие мужчины в национальных костюмах. Они быстро раздали каждому по несколько пакетов и так же стремительно скрылись.

Ло Фэйан заглянул в свой пакет и возмутился:

— И вот это вы называете «праздничным обедом»?

— Два брикета галет, две коробки молока от спонсоров, две сосиски и пара бутылок минералки, — перечислил Мэн Цзэчжоу. — Действительно, пир горой.

Режиссёр промолчал, но его ехидная ухмылка красноречиво намекала: через пару дней они будут вспоминать этот набор как настоящий деликатес.

— Первый этап испытания «Лесной след» официально открыт. Подсказки спрятаны в джунглях: сначала вы находите их, а затем, следуя указаниям, ищете квестовые предметы. Их можно обменять у организаторов на баллы. На эти баллы вы сможете выкупить своё снаряжение или просто копить их для рейтинга выживания. Кроме того, активировано скрытое задание. Его суть вам предстоит выяснить самостоятельно, но дам небольшую подсказку: оно напрямую связано с основной миссией.

— Если во время испытания возникнет угроза вашей жизни или здоровью, немедленно свяжитесь с нами по телефону. Помощь придёт мгновенно, но ваше участие в личном зачёте на этом будет окончено. Итак... испытание начинается!

Зрители в чате мгновенно оживились.

[О-о-о! Наконец-то! Жду не дождусь!]

[Ань-Ань, вперёд! Ты обязательно будешь первым!]

[Сяо Тянь, удачи! Янь-Янь, мы с тобой!]

[Для нашего Синсина неважно, какое место он займет. Главное — выжить.]

[Не беспокойтесь, человек, запасшийся приправами от лапши, никогда не сдастся!]

[Мэн-Мэн, просто держись поближе к Синсину. Будешь есть вкусные подмётки, сладко спать и всё будет путём!]

[За господина Цяня я спокоен: он мужчина и с одеялом, и с мозгами!]

Несмотря на пламенную речь режиссёра, участники не спешили бросаться в чашу. Все пребывали в некотором замешательстве, не зная, с чего начать.

Цянь Шуюнь действительно оказался самым рассудительным. Он открыл выданный телефон, нашёл заметки и принялся набрасывать пункты из руководства по выживанию, которое рассылали до начала шоу.

— Если я правильно помню, острова Нанься почти не освоены. Я специально наводил справки: большинство жителей рассредоточено в джунглях в центре главного острова. Лес не такой уж большой, но мы не профессионалы и не знаем местности. Пересечь его за один день вряд ли получится. Мой совет: сначала сосредоточьтесь на поиске улики и квестовых предметов. Нужно

накопить достаточно баллов, чтобы выкупить у организаторов палатки, и только потом двигаться вглубь.

Видя, как остальные внимательно слушают Шуюня, Фэй Чжэхань почувствовал укол зависти. По логике вещей, именно он — самый старший — должен был раздавать указания. Но, поскольку он сам ничего не смыслил в ситуации, ему оставалось только с глубокомысленным видом кивать.

— Я полностью согласен с предложением Сяо Цяня, — веско произнес он.

Но, не желая оставаться в тени, Чжэхань решил перехватить инициативу и обратился к Ло Фэйану:

— Фэйан, а ты что думаешь?

Ло Фэйан только плечом потянул. Главным его достоинством, которое он сам в себе ценил превыше всего, была внешность. На этом шоу он был готов позировать и красоваться перед камерами, но во всём остальном предпочитал плыть по течению.

Он даже не вслушивался в слова Шуюня. Сейчас его заботило лишь то, что солнце поднялось выше. Тропическое солнце — это же верная смерть для кожи! Ему нужно было срочно нанести ещё один слой крема, да и чёлка, кажется, начала засаливаться. Разве может топ-айдол позволить себе появиться в кадре с несвежей причёской?

— Без возражений, — буркнул он с заметным нетерпением.

Чжэханю пришлось замолчать. Цянь Шуюнь лишь обрисовал общую ситуацию, чтобы съёмки не зашли в тупик в первый же час, но контролировать распределение ролей он не собирался. Главное — продержаться до конца. Мэн Цзэчжоу просто обязан справиться с этим испытанием!

Поскольку четверым участникам требовалось переодеться, организаторы объявили короткий перерыв на рекламу. Камеры дронов на время отключились.

Ся Лэтянь, улучив момент, пока объективы ещё медленно опускались, вытащил из своего пакета бутылку воды и брикет галет. Увлекая за собой Сюань Цайянь, он подошёл к Се Цзисину и протянул ему припасы.

— А Син, мне так жаль, что из-за моей невнимательности ты так страдал. Прости меня. Я постараюсь всё исправить. Возьми это, — он посмотрел на Се Цзисина с вымученной улыбкой. — Я могу и поголодать, это пустяки. Пожалуйста, прими это в знак моего искреннего раскаяния.

Се Цзисин опустил взгляд на протянутую еду. У него не было прямых доказательств того, что Ся Лэтянь знал о подсыпанном яде и покрывал Цзи Цзиня. Но он интуитивно чувствовал: именно Лэтянь в их троице был тем кукловодом, который исподтишка направлял Цзи Цзиня против Невезучего призрака, психологически ломая последнего до тех пор, пока тот не потерял всё, включая жизнь.

При этом сам Ся Лэтянь всегда ухитрялся вовремя появиться в роли самого добродетельного и понимающего друга.

Если Се Цзисин примет этот дар, он фактически признает Лэтяня невиновным в травле и поможет ему очистить репутацию. Если же откажется — тот наверняка снова пустит в ход своё умение разыгрывать жертву, вынуждая окружающих давить на Цзисина «моральными обязательствами».

«И так, и так остаётся в выигрыше», — Се Цзисин презрительно усмехнулся про себя, но тут же сменил выражение лица на дружелюбное.

— Конечно, — он с готовностью принял припасы.

Затем, глядя Ся Лэтяню прямо в глаза, произнес ровным, лишенным всяких эмоций голосом:

— Я тебя прощаю.

Едва договорив, Се Цзисин обернулся и перехватил проходившего мимо Ло Фэйана — тот всегда выглядел как человек, у которого денег больше, чем здравого смысла. Расплывшись в улыбке, Се Цзисин протянул ему воду и галеты.

— Учитель Ло, я слышал, в ближайшие дни еды и воды больше не дадут. Будет очень, очень тяжело. Отдам этот комплект всего за триста юаней. Берёте?

Ло Фэйан замер в недоумении. Это что ещё за новости?

— Это я по старой дружбе так дешево отдаю. Через пару дней цена взлетит до небес, — продолжал вдохновенно рекламировать Се Цзисин.

Голова Ло Фэйана была забита кремом и чёлкой. Напрягнув свои и без того скудные когнитивные ресурсы, он решил, что слова Се Цзисина звучат логично. Деньги здесь всё равно не на что тратить, а триста юаней для него — сущая мелочь. Он даже не пытался торговаться, просто выудил из конверта три купюры и всучил их Цзисину.

— Идёт.

Ся Лэтянь, вынужденный наблюдать, как подаренные им в знак «примирения» припасы мгновенно уходят с молотка, едва не вышел из образа. Ругательство уже вертелось на языке, и ему стоило огромных усилий сцепить зубы и промолчать.

Стоявшая за его спиной Сюань Цайянь не выдержала и грубо оттолкнула Лэтяня в сторону.

— Се Цзисин, у тебя вообще есть совесть?! Что за воспитание? Ты ведешь себя просто подло! Как ты посмел перепродать то, что Сяо Тянь отдал тебе от чистого сердца? С тобой делятся последним, а ты... Как можно быть таким неблагодарным!

Ся Лэтянь тут же съёжился за её спиной, опустив голову. Лица его не было видно, но плечи мелко подрагивали. Фанаты, наблюдай они эту сцену, наверняка решили бы, что бедный мальчик разрыдался от такой несправедливости.

— Почему он мне это дал? Потому что он такой добрый и великодушный, — Се Цзисин не сводил взгляда с дрожащих плеч Ся Лэтяня. Его голос звучал искренне, без тени иронии, но эффект был убийственным.

Словно искренне не понимая гнева Сюань Цайянь, Се Цзисин задал встречный вопрос:

— Он пришёл ко мне с дарами, чтобы заслужить моё прощение. Я его простил. Теперь эти вещи принадлежат мне. Так почему я не могу распоряжаться ими по своему усмотрению? Продать их или выбросить — это моё право. Какое отношение это имеет к воспитанию или порядочности? Или вы рассчитывали, что я буду благодарить его на коленях?

Он говорил совершенно спокойно, а на лице его читалось неподдельное недоумение.

[Ха! А ведь он прав!]

[Се Цзисин: «Пока я не вовлечен эмоционально, никакие моральные манипуляции на меня не действуют!»]

[Действительно, вещи переданы в дар, теперь хозяин — он. Что хочет, то и делает. При чем тут характер?]

[Они просто хотели заставить жертву ползать в ногах от благодарности за их «извинения»! Обожаю, когда такое высокомерие обламывают!]

[Опять Се Цзисин всех уделал! Наша Сестрица Муюй всегда на высоте!]

[Острый язык Синсина — лучшая защита для фанатов. Пойду еще постучу в деревянную рыбу, помолюсь за его карму (стук-стук)]

[Очищаем чат (стук-стук)]

Се Цзисин своими вопросами загнал Сюань Цайянь и Ся Лэтяня в тупик. Ситуация развернулась совсем не так, как они планировали.

Ло Фэйан стоял чуть поодаль, погруженный в свои мысли. Фэй Чжэхань, хоть и слышал перепалку, предпочел сделать вид, что очень занят снаряжением. Цянь Шуюнь стоял за спиной Се Цзисина, полуопустив веки, так что понять его отношение к происходящему было невозможно. Мэн Цзэчжоу же смотрел на друга с нескрываемым восхищением.

«Не зря я выбрал его своим защитником. Это было просто гениально!»

В этот самый момент все летающие дроны окончательно опустились и замерли. Камеры выключились.

Сюань Цайянь, больше не сдерживаемая рамками эфира, дала волю ярости.

— Ладно, умник, посмотрим, как ты запоешь, когда останешься без еды и воды в лесу. Подохнешь с голоду — не жалко будет! Знаешь, Се Цзисин, мне вот что любопытно... Ты ведь раньше в соцсети «Большой глаз» публично признавался в любви Ло Фэйану. Почему же сейчас ты требуешь с него деньги? Неужели чувства прошли? Или ты присмотрел себе «ногу» потолще?

Договорив, она красноречиво покосилась на Цянь Шуюня.

— Какое бесстыдство!

<http://bllate.org/book/16123/1589145>